

Глава 69 - Очищение от мошенников**8 января 182 года н.э. Поздний вечер.**Тонг, ощущая в воздухе приближение бури, распорядился, чтобы Чжоу Цанг поставил заслон у всех городских ворот. Он предчувствовал - жадные чиновники попытаются сбежать под покровом ночи. Чжоу Цанг, не раздумывая, выполнил приказ. За два часа все ворота были заперты, а по городу разнеслась громкая весть: "Указ губернатора Чжан Цзяо! Сей день и завтрашний все ворота будут закрыты до завершения чистки! Все, кто желает войти в город, должны сделать это сегодня. Тем, кто желает уйти, придется подождать!" Эта новость прозвучала громом среди купцов и крестьян. Хоть они и привыкли к внезапным закрытиям ворот, слово "чистка" загло в их сердцах тревогу и любопытство. Сплетни о новом губернаторе распространялись как лесной пожар. Не прошло и часа, как слух, подхваченный бдительным дворцовым стражником, просочился наружу. "Чжан Цзяо собирается избавиться от продажных чиновников! Уже одного из них арестовали, дом разгромили!" В глазах крестьян и купцов зажглись огоньки надежды. Как обычные люди, они любили сплетничать о знати и политике - ведь в ту эпоху не было других развлечений. Любая информация о том, что происходит во дворце, даже самая незначительная, была желанной добычей. Весть разлетелась по городу со скоростью молнии, наполнив трактиры и таверны веселыми посетителями. "Чжан Цзяо - честный чиновник?" "Он еще и лекарь?" "Его сын - бессмертный?!" "Чжан Тонг убил Гуо Диана, а его отец занял город?" "Богиня Смерти тоже здесь?" "Они убьют всех чиновников?" О семье Чжан ходили самые разные истории, добрая слава и доблестные деяния Тонга и его родственников множились с каждым днем. Благодаря этим слухам, крестьяне ликовали. В их глазах горела надежда, а по улицам раздавались радостные возгласы. Торговля процветала, все праздновали приход нового губернатора. Хотя простой люд и был подвержен влиянию чиновников, они безошибочно чувствовали разницу между Гуо Дианом и Чжан Цзяо. При правлении Гуо Диана крестьяне страдали от произвола знати и солдат. А после прибытия Чжан Цзяо, менее чем за день, один из продажных чиновников был арестован, его имущество конфисковано, а солдаты, издевавшиеся над честными гражданами, сменились дисциплинированными воинами. Теперь же грянула весть о чистке. Даже ребенок мог понять, что в городе начались перемены к лучшему, и, возможно, жизнь станет еще прекраснее. В тот вечер все трактиры гудели от веселья и торжества. Дух народа взлетел до небес.**9 января. Утро.** Чжан Цзяо снова собрал совет в главном зале дворца. Но на этот раз на собрание явилось только 70% чиновников. Остальные 30% либо спрятались в своих усадьбах за стеной вооруженных слуг, либо пытались бежать из города. Всякий, кто пытался покинуть Джулю, был остановлен 7 000 гарнизонных солдат. 6 000 воинов под командованием Чжан Бао, Чжан Ляна и Бо Цая находились за пределами города, создавая грозную атмосферу и внушая страх всем продажным вельможам. "Арестуйте всех, кто не явился на сегодняшнее собрание! Кто ослушается, того семья будет уничтожена, а голова висеть на городских стенах!" Чжан Цзяо сам объявил эту казнь, искренне ненавидя коррумпированную власть. Тонг и Чжоу Цанг тотчас приступили к исполнению приказа. Разделившись на отряды, они осадили дома чиновников, проигнорировавших собрание. С утра до вечера по городу разносились звуки битвы и убийств. Кровь залила резиденции знати, окружавшие дворец. Соседи разгромленных домов трепетали от ужаса, слыша могучие раскаты смерти. А жители окраин города радовались каждой новой вести об устранении продажного отца государства. Тем временем Хуа Ши, исполняя обязанности секретаря, проверяла все финансовые отчеты явившихся чиновников. Она тщательно анализировала счета знатных семей и документы о государственных доходах. Хуа Ши помассировала виски - сумма украденных и растраченных средств была колоссальной. Из 380 присутствующих чиновников, только 250 были чисты, а у остальных бухгалтерия была falsified.**Поздний вечер.** Остальные 130 коррумпированных чиновников были арестованы, их имущество конфисковано. Члены их семей были изгнаны из города - как соучастники. Ценность конфискованных сокровищ и недвижимости была просто ошеломляющей. Если бы все это переплавить в золото, вышло бы более 300 000 золотых монет! Эти люди пожирали налоги простых людей годами! Хуа Ши невольно обмолвилась этой цифрой, и ее услышали случайно

проходящие солдаты. Новый слух пронесся по городу, вызвав новый взрыв радости. В тавернах и гостиницах снова шумели празднования, а работники жаловались, что устали от нескончаемой лихорадки.**Вечер.**Чжан Цзяо, Хуа Ши и Тонг ужинали в правительственном зале, закончив трудный день. Все чиновники уже вернулись домой. Чжоу Цанг, прежде чем уйти к своим воинам, получил от Тонга 100 золотых в качестве чаевых и услышал: "С сегодняшнего дня твоя месячная зарплата будет сто золотых, а не три. Иди веселиться с подчиненными." Чжоу Цанг обалдел от такой щедрости. Он поклонился и ушел в радостном настроении, решая, в какой из притонов красных фонарей он отправится сегодня. Со сто золотых можно целый месяц спать с любой девушкой в самых престижных борделях. Увидев вождьеленный взгляд и ухмылку Чжоу Цанга, Тонг покачал головой: "Надеюсь, он не заболит чем-нибудь прежде, чем станет хорошим генералом. Сандэй, тебе под силу приготовить лекарство от венерических болезней?" Хуа Ши остановила палочки для еды и взгляделась в глаза Тонга с серьезным выражением. "У тебя герпес?" "... Тонг ударил себя по лбу. "Дурочка! Я невосприимчив ко всем болезням. Если бы я заболел, ты бы узнала первой!" "А, правда. Но кто заболел?" "Просто спрашиваю. Чжоу Цанг, вероятно, под угрозой. В эту эпоху нет презервативов." Хуа Ши замкнулась, задав вопрос системе в своей голове. Затем кивнула Тонгу. "Я могу. Но он должен сначала заразиться." "Это будет для него болезненно". "Не беспокойся. Он извлечет урок. Когда я была медсестрой, большинство пациентов с венерическими болезнями больше не возвращались в больницу с той же болезнью." "Но они возвращались с другими болезнями?" "... лишь несколько из них." Чжан Цзяо слушал их разговор. Хотя он не понимал, о чем они говорят, увидев, как близки эти двое, он улыбнулся. И вспомнил: "Правильно, Тонг'эр, Ши'эр. Сколько вам лет?" "17. Почему спрашиваешь?" "Поскольку мы теперь знатные. Я думаю, пора пригласить родителей Ши'эр жить с нами. И я хочу, чтобы вы поженились." "... Тонг не мог найти слов. Он еще чувствовал вину за Фрайдей. Но выражение его лица было таким же, как у Чжан Хэ, - камнем." "О, уже время, да?" - сказала Хуа Ши монотонным голосом. Чжан Цзяо был поражен их реакцией. Он предположил, что они засмущаются, ведь они еще молоды. По видимому, они уже перешли все границы. "По-видимому, вы уже перешагнули эту грань. Будьте осторожны, чтобы Ши'эр не забеременела до свадьбы. Я не хочу, чтобы ходили плохие слухи". "Папа, это не от меня зависит. Это от нее!" Тонг хотел отозваться, но увидев счастливую улыбку отца, проглотил слова. "Не беспокойтесь, тень. Я обязательно подарю вам здоровенького внука и внучку!" Тонг почти упал лицом в миску с рисом. Эта девушка слишком бесстыдная! Чжан Цзяо не мог удержаться от смеха. Его мир после смерти жены утонул в черно-белых цветах на многие годы, а теперь снова заиграл красками благодаря молодому поколению. Он был рад, что пошел на риск и не поднялся на восстание в лоб. Единственное, что его печалило, - его младшие братья все еще находились за пределами города с воинами. Он мечтал, что когда-нибудь они снова в полном составе сядут за один стол и поедят как большая, дружная семья. В разгар их веселья во двор ворвался солдат и, опустившись на колени, доложил: "Господин Чжан, имперский инспектор Люй Чжи просит у вас встречу завтра утром. Сегодня вы были очень заняты, господин Люй Чжи не смог найти возможности поговорить с вами. Он просит у вас прощения за неудобство." Чжан Цзяо кивнул и согласился на встречу, а Тонг уставился на посланца в шоке. "Люй Чжи? Тот самый Люй Чжи?! Учитель Лю Бэя и Гунсунь Цзана?! Что он здесь делает?"